“Помни, что теперь ты наследница Гринграсс", - сказала Дафна Астории. “Вы несете ответственность за то, чтобы лично приветствовать каждого гостя. И пока ты будешь этим заниматься, мы с Нарциссой проведем время наедине с Гарри.” Астория сердито посмотрела на свою старшую сестру, и Гарри фыркнул.

“О, перестань мучить свою бедную нуждающуюся сестру", - шутливо упрекнул он Дафну. “Мы все знаем, что я позабочусь о вас троих”. Он еще больше подбодрил Асторию, обняв ее сзади. Она, как всегда, растаяла в его объятиях. “Ты выглядишь сногсшибательно в этом платье", ” сказал он ей на ухо. “Точно так же, как это делают Дафна и Нарцисса. Так что не волнуйся. Я обязательно приду, чтобы найти тебя и помочь тебе снять стресс, как только ты сделаешь то, что тебе нужно. - Он ущипнул ее за ухо, вызвав у нее эротический стон.

“Обещаешь?” - прошептала она.

“Я обещаю", ” сказал он, игнорируя смешки двух других девушек. “Я даже позабочусь о том, чтобы ты получил свой любимый вид внимания, в то время как двое других ждут своей очереди и самостоятельно общаются. Ты можешь быть Наследницей, но Дафна тоже все еще Гринграсс, и общеизвестно, что Нарцисса состоит в отношениях с вами обоими. У них есть свои обязанности, о которых нужно заботиться, и пока они это делают, я позабочусь о тебе.”

“Ты лучший”, - пробормотала Астория, дрожа рядом с ним, когда представила, что ждет ее впереди.

“Я думаю, что это достаточно справедливая сделка”, - сказала Дафна, улыбаясь. “Я ненавидел здороваться со всеми подряд. Таким образом, мне придется делать только часть того, что я делал раньше на этих мероприятиях”.

“Тебе не нужно мне говорить”, - сказала Астория, поддразнивая ее в ответ. “Я чувствую, что я гораздо меньше переживаю из-за этого, чем, насколько я помню, ты всегда был раньше”.

“Да, приятно для разнообразия расслабиться на одной из этих вечеринок", - сказала Дафна.

“Если это ты, когда ты расслаблен, то, должно быть, ты был в полном беспорядке, когда тебе действительно приходилось отвечать на приветствия”, - сказала Нарцисса, присоединяясь.

Гарри не стал возражать, но он был слишком занят великолепной Наследницей в своих объятиях, чтобы добавить свой голос. Он прикусил и поцеловал ключицу Астории, заставляя ее мурлыкать и извиваться рядом с ним. Он потянулся, чтобы взять Дафну за руку и притянуть ее к себе для нежного поцелуя, но Нарцисса была недосягаема для него, чтобы сделать это.

“Ты сама кажешься довольно напряженной, Нарцисса", ” сказал он. “Но я позабочусь о том, чтобы к концу ночи у всех троих снялся стресс. Тебе просто нужно продержаться до тех пор, пока Астория не закончит свои обязанности, и мы сможем исчезнуть, не слишком бросаясь в глаза.”

“Мы опоздаем, если будем продолжать в том же духе”, - сказала Нарцисса, отводя взгляд и пряча покрасневшее лицо. Она действительно задыхалась от возбуждения, прежде чем поймала себя на этом, и пыталась скрыть это от него. В этом она потерпела неудачу.

“Тогда показывай дорогу", ” сказал он, решив не вызывать ее на это. Она закатила глаза в довольно слабой попытке скрыть свое нетерпение и вцепилась в его левый бок.

“Если ты думаешь, что у меня сажа в волосах, когда ты так легко можешь аппарировать даже с

тремя пассажирами, сидящими рядом, ты, черт возьми, не в своем уме”, - сказала она, выжидающе глядя на него.

Гарри рассмеялся. “Я бы не посмел”. Он страстно поцеловал ее, а затем сделал то же самое с Дафной и Асторией.

“Язык, Сисса”, - игриво сказала Дафна, схватив его с другой стороны. Когда Астория уже была в его объятиях, а две другие ведьмы теперь цеплялись за него, Гарри аппарировал их всех на вечеринку.

--

“Я не уверена, почему ты выглядишь такой самодовольной”, - сказала Дафна, игриво закатывая глаза на Асторию чуть больше часа после того, как они прибыли. “Ну и что, если Гарри сначала отведет тебя наверх? Он забрал меня и Нарциссу сразу после этого.”

“Но он заставил тебя ждать”, - ухмыльнулась Астория, как раз перед тем, как ущипнуть Дафну за задницу. “О, это мило", - пробормотала она, звуча так же возбужденно, как и всегда. Дафна даже не успела отреагировать на щипок или дразнящий комментарий, как Астория повернулась и завела разговор с некоторыми из своих гостей. Ее голос звучал совершенно нормально и безразлично, но Дафна видела самодовольство в ее приятной улыбке, когда она играла роль наследницы Гринграсс.

Дафна нежно улыбнулась и присоединилась к Астории, как только та взяла себя в руки. Это была игривая и дразнящая сестра, которая точно так же нажимала на свои кнопки в детстве. Ну, не совсем так; тогда не было никакого сексуального элемента в поддразнивании или в их отношениях в целом. Но она скучала по этим обменам с ней, и даже если новые дополнения к их связи были необычными, они были замечательными и только заставляли ее чувствовать себя ближе к своей младшей сестре, чем когда-либо.

Глаза Астории на мгновение расширились, и очевидный вывод заключался в том, что маленькая татуировка, которую сделал ей Гарри, творила с ней свою магию. “Похоже, Гарри заметил, что ты капризничаешь”, - прошептала Дафна в первую свободную минуту, когда никто, кроме ее сестры, не мог ее услышать.

“Я никогда не смогу сосредоточиться", - простонала Астория.

“О, да, ты будешь", - ответила Дафна, посмеиваясь. “Ты знаешь, что лучше не капризничать. Ты же не хочешь, чтобы другая часть этой татуировки тоже была включена.” Астория выглядела испуганной, и Дафна широко улыбнулась, заставляя свою борющуюся сестру вступить в разговор с последним доброжелателем, привлекая внимание к ней и ее новому ученичеству у Теда Тонкса. Сейчас она должна быть в лучшей форме.

Дафна была счастлива, что ее игривая сестра вернулась в ее жизнь, но она не стала бы просто сидеть сложа руки и принимать на себя всю тяжесть своей игривой натуры, не нанося ответного удара.

--

Аэлла вежливо улыбнулась, внося свой вклад во все соответствующие дебюты, в то время как леди Трамбле, леди Дэвис, леди Макдугал и леди Дэвис сплетничали. Последний выглядел таким же скучающим, как и Аэлла, но она сомневалась, что кто-то, кроме нее, мог это сказать. В конце концов, они были близкими друзьями в течение многих лет, благодаря тому, что

Трейси Дэвис была лучшей подругой Дафны.

Сплетни на мгновение смолкли, и Макдугал захихикал, как школьница, когда Гарри прошел мимо их группы с Нарциссой рядом, их пальцы переплелись. Дамы уже видели, как он увозил Асторию и возвращал ее, и теперь Нарцисса возвращалась за тем же самым. Группа была точно так же заинтересована в уникальных отношениях вчетвером, в которые вступили ее дочери, как и предполагала Аэлла.

“Я не могу завидовать Нарциссе за ее счастье после того, как она пережила брак с этим своим мужем-монстром", - сказала леди Макдугал. Аэлла знала, что это чушь. Каждая ведьма в этой группе, кроме Дженнифер Дэвис, была ужасной сукой с любовью к неприятным сплетням, и Аэлла могла представить, что они скажут о Дафне и Астории, когда ее не будет рядом. Леди Трамбле присоединилась к ней, хихикая, и Аэлла видела, как они обе пялятся на Гарри.

“О, пожалуйста", - сказала леди Дэвис. “Ты просто завидуешь, что Нарцисса сумела заполучить такой привлекательный молодой экземпляр в ее возрасте. Не говоря уже о том, как ей, должно быть, весело с этими двумя другими великолепными ведьмами.” Она хихикнула. “Представь, что они вытворяют, когда все четверо вместе”. Она так увлеклась своими фантазиями, что забыла о присутствии Аэллы, но когда поняла свою оплошность, у нее хватило здравого смысла покраснеть. “Извини, Аэлла”, - сказала она, демонстрируя немного больше самосознания, чем у большинства из этой группы. “Это было невежливо с моей стороны”.

“О, не думай об этом", - сказала Аэлла, вежливо отмахиваясь. “Я смирилась с тем, что мне придется иногда слышать такие вещи, хотя я бы предпочла, чтобы мы могли поддерживать этот разговор соответствующим образом, как респектабельные ведьмы, которыми мы являемся”. Это заставило стаю хихикать еще громче.

“Лично я думаю, что было бы неразумно не иметь таких мыслей, учитывая все слухи об этом молодом человеке", - сказала леди Трамбле. “С такой внешностью и такой силой?” Она облизнула губы.

Дженнифер закатила глаза, глядя на Аэллу, которая на мгновение ухмыльнулась жесту своей подруги. Никто, кроме Дженнифер, этого не заметил, и она улыбнулась и издала тихий смешок, который искусно превратила в кашель.

“Я слышал, что он замечательный парень”, - продолжил Трамбле. “Даже более чем чудесно. И слухи предполагают, что описание его как просто хорошо одаренного оказало бы ему медвежью услугу, а также то, что его уникальная способность говорить на парселтонге имеет несколько поистине замечательных применений в постели”.

Аэлла нахмурилась, удивляясь, как получилось, что эта ведьма из всех людей казалась такой хорошо информированной. Однако ей не нужно было долго размышлять над этим, потому что леди Трамбле продолжала хвастаться, как идиотка, которой она и была.

“Да, Ромильде Вейн было что рассказать о ночи, которую она провела с Гарри довольно давно", - проболтался идиот. “Она призналась мне, что до сих пор фантазирует об этом перед сном каждую ночь. Она знает, что ничто и близко не сравнится с тем, что он мог бы сделать с ней своим языком. И она клялась, что ее предплечье не такое толстое, как...

Услышав достаточно, Аэлла прервала ее мягким жалящим заклинанием. В отличие от своей лучшей подруги леди Дэвис, Трамбле не хватило ума выглядеть смущенной.

“Итак, были ли какие-либо обсуждения с вашими дочерьми или их подругой, которые могли бы

подтвердить похвалу Ромильды Вейн?” - спросила леди Макдугал Аэллу после паузы. Говоря это, она пошевелила бровями. “Вы, должно быть, говорили об этом в какой-то момент или, по крайней мере, случайно что-то увидели”.

“Парень моих дочерей точно не имеет привычки бегать голышом, так что, к сожалению, я ничего не могу предложить вам для ваших диких фантазий”, - сказала Аэлла, закатывая глаза. “Все, что я могу сказать, это то, что мои дочери и Нарцисса кажутся очень довольными во всех отношениях. Я не думала об этом больше с тех пор, как он встречается с моими дочерьми”. Она посмотрела в сторону своего мужа и Флер и ухмыльнулась. “Кроме того, я был довольно отвлечен несколькими интересными вещами в моей собственной жизни".

“О да, вам удалось заманить в ловушку старшего Делакура", - сказала Дженнифер, быстро вскакивая. “Пожалуйста, расскажите нам об этом подробнее”. Она не участвовала в обсуждении дочерей Гарри, Нарциссы и Аэллы, но на самом деле, похоже, хотела подколоть ее в ее собственной интересной сексуальной жизни. Аэлла не удивилась, но все равно застонала от этого вопроса. Дженнифер, как и остальным, казалось, что это было то, что она не хотела обсуждать.

“Да, давайте послушаем об этом подробнее", - сказала леди Макдугал, присоединяясь. Все остальные выжидающе посмотрели на Аэллу. Они жаждали сплетен, но в то же время явно ревновали. Аэлла знала, что у всех у них был сексуальный интерес как к волшебникам, так и к ведьмам. Большинство чистокровных дам, чьи браки были устроены для них, в конечном итоге поняли, что им нужно уметь, по крайней мере, ценить прикосновение ведьмы. Большинство их мужей регулярно изменяли им, были тусклыми в постели или и то, и другое, а некоторые, возможно, вообще не прикасались к ним, так что для многих из них их коллеги-ведьмы были бы единственной надеждой на законное сексуальное удовлетворение. Мысли о том, что кто-то из им подобных затащит в постель такую женщину, как Флер Делакур, было достаточно, чтобы отвлечь их внимание от Гарри Поттера и того, насколько приятным он может быть.

Аэлла притворилась обиженной их наводящими вопросами, но на самом деле это было то, на что она надеялась, когда с самого начала сделала замечание о своем муже и Флер. Любое дальнейшее обсуждение члена Гарри, ее дочерей, Нарциссы или сексуальной жизни, которую они разделяли, было для нее опасной территорией. Это все время заставляло ее хотеть воспроизвести множество замечательных трахов, которые он ей устроил, и она не могла позволить себе ни малейшего намека на это шоу в компании таких сплетничающих куриц, как эти. Обсуждать ее невероятно приятную сексуальную жизнь со своим мужем и их любовником вейлой, с которым они были совершенно откровенны, было безопасно.

“Знаешь, Аэлла, не осталось незамеченным, что в последнее время твой гардероб стал немного более... авантюрным, скажем так?” В конце концов леди Трамбле сказала, как только остальные задали свои вопросы. Ее глаза нарочито пристально оглядели платье Аэллы, которое, по общему признанию, было довольно коротким. Это придавало ее заднице безупречный вид и демонстрировало довольно много ее ног, а также демонстрировало изрядное количество декольте. Аэлла выбрала это платье, чтобы привлечь внимание тех, с кем она была сексуально связана, как открыто в случае Эдмунда и Флер, так и незаметно в случае Гарри и его окружения.

Но внимание со стороны таких, как леди Трамбле, было гораздо менее желанным, и то, как она это сказала, не оставляло сомнений в том, что это означало что угодно, кроме комплимента. Аэлла нашла это забавным, так как платье сумело заслужить множество комплиментов даже от тех, кто не входил в ее предполагаемую аудиторию, оставаясь при этом уместным и не неприличным. Однако она не указала ни на что из этого, решив вместо этого дать более тонкий

ответ, который, по ее мнению, был бы для этого более эффективным.

“Вы знаете, я поняла, что я все еще выгляжу практически так же, как и в возрасте моей дочери”, - сказала она приятно. “В конце концов, мы достаточно благословлены, чтобы иметь волшебную продолжительность жизни и старение, так что я не прожил даже четверти своей ожидаемой жизни. Я решила, что мне еще слишком рано отставать от времени и позволять своему гардеробу выходить из моды. Я поберегу одеваться как старая леди до того момента, когда я действительно стану ею лет через сто или около того.”

“Да, совершенно верно”, - сказала леди Трамбле, как будто это не она с самого начала выпустила эту колкость.

“Да, очень хорошо сказано”. Леди Макдугал тоже глубокомысленно кивнула, что было большой переменой, учитывая, что она с отвращением морщила нос перед ответом Аэллы. “Я думал о том же самом”. Каждый из них знал, что это ложь, но не было никакой пользы или смысла обвинять ее в этом. Однако это не помешало Дженнифер еще раз ухмыльнуться Аэлле, и когда остальные ушли после еще нескольких минут бессмысленной болтовни, она хихикнула.

“Хорошо обработано", ” сказала она. “Я осмелюсь предположить, что все эти другие ведьмы нашего возраста начнут одеваться больше как их дочери в ближайшие недели”.

“И это относится и к тебе?” Спросила Аэлла, бросив на нее взгляд и игриво улыбнувшись.

“О, я осмелюсь так сказать”, - сказала Дженнифер. “Трейси уже почти десять лет занимается моим делом о моем гардеробе. Ты же знаешь, как она всегда была так озабочена тем, чтобы держать меня ”в курсе событий". Моя проблема будет заключаться в том, чтобы она не пыталась отправить меня на улицу в одном нижнем белье".

“Я пропустил начало этого разговора, - сказал муж Дженнифер Ричард, вмешиваясь в разговор, - но я скажу вот что. Я бы никогда не отговорил идею о том, чтобы моя сексуальная жена разгуливала в нижнем белье, но я бы заставил ее быть слишком занятой, чтобы выйти на улицы за пределами нашего дома ”. Он улыбнулся, увидев, как покраснела его жена, и вежливо поцеловал Аэллу в щеку.

Эдмунд и Флер вскоре присоединились к ним, и таким образом завязался разговор, гораздо более приятный, чем тот, который только что пережила Аэлла. Она чувствовала, что напряжение, которое изматывало ее нервы, начало немного ослабевать теперь, когда сплетничающие землеройки ушли. Она знала, что до конца ночи будет еще больше стресса, и сделала все возможное, чтобы мысленно успокоиться, прежде чем ей придется иметь с этим дело.

http://erolate.com/book/3342/79501